

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР

Часть II

(доклады и сообщения по арабистике)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1981

предложная глагольная форма занимает позицию прямого дополнения, а предложная – позицию косвенного дополнения, (4) предлог одно из средств связи вершинного глагола с его дополнением. Это дополнение может быть и чаще всего бывает выражено именем (в т.ч. и отглагольным), однако, оно может быть выражено и спрягаемой глагольной формой, поэтому традиционное утверждение, что предлог выражает зависимость имени от других слов, является неточным.

Может возникнуть закономерный вопрос, почему из поля зрения арабской грамматической теории выпали предложения с глагольными дополнениями? Очевидно потому, что в основу этой теории положен исходный постулат, в соответствии с которым каждый класс слов выполняет только одну функцию: глагол только воздействует, управляет, а имя только управляется, флектируется. Осталось незамеченным то обстоятельство, что глагол не только всегда воздействует, управляет, но в определенных обстоятельствах (в актантных позициях) может также подвергаться воздействию, управляться. Иначе говоря, теорией не было предусмотрено, что между формой и функцией могут быть различные типы соответствий.

-
- 1) С.Д.Кацнельсон. О грамматической категории. – "Вестник ЛГУ", 1948, № 2.
 - 2) L.Tesnière. *Éléments de syntaxe structurale*. Paris, 1959.
 - 3) А.А.Дмитревский. Еще несколько слов о второстепенности подлежащего. – "Филологические записки", 1878, вып. У1.
 - 4) Э.Н.Милкуров. Основы теоретической грамматики современного арабского литературного языка. М., 1978, 146.

Г.З.ПУМЯН

ЛИТЕРАТУРНАЯ НОРМА И ДИАЛЕКТ В СРЕДНЕВЕКОВОМ АРАБСКОМ ЯЗ.
ПО МАТЕРИАЛАМ "ПУТЕШЕСТВИЯ ПАТРИАРХА МАКАРИЯ АНТИОХИЙСКОГО" (ЛЕКСИКА И МОРФОЛОГИЯ)

Лингвистическое исследование памятников арабо-христианской литературы представляет большой интерес для истории арабского языка. Благодаря обособленному положению иноверцев в странах ислама, язык в этой среде развивался более свободно, подвергаясь постоянному влиянию диалекта.¹⁾ Именно поэтому исследование языка арабо-христианской литературы позволяет восстановить, по словам И.Блау, "недостающее звено между арабским классическим языком и современными арабскими диалектами".²⁾

Важные материалы для разработки этой проблемы дают наблюдения

над текстом памятника арабо-христианской литературы ХУП в. "Путешествие патриарха Макария Антиохийского" в издании Б.Раду.³⁾ Текст памятника насыщен диалектизмами в области лексики, морфологии, синтаксиса, а также фонетики. Встречаются и так называемые гипокорректные формы, т.е. своего рода гибриды диалектной и литературной формы, не существующие ни в диалектах, ни в литературном языке, и гиперкорректные, т.е. формы характерные для литературного языка, но употреблявшиеся в литературном языке в ином синтаксическом контексте. Обе названные формы возникли в результате стремления автора писать на литературном языке, нормы которого он в полной мере не соблюдал.⁴⁾

В области лексики можно отметить следующие диалектные особенности:

1. частое употребление иноязычной лексики, особенно турецкой, напр., **كافجة** - "коляска", **كلا** - "вид головного убора"; слов из персидского яз., напр., **جول** - "пустыня"; из греческого яз.: **طارابازا** - "стол", "трапеза" и из других языков через посредство турецкого: **فوطوة** - "буря" /из итальянского/, **فوجة** - "коляска" /из венгерского/;
2. наличие особых слов, употреблявшихся в христианской среде в Сирии: **نجاح** - "успение", **سنة** - "епархия", "церковная подать, уплачиваемая в пользу греческой церкви";
3. употребление в новом диалектном значении слов литературного яз.: **عال** - "превосходный" / R I 74,7 /, **كم** в значении "несколько", напр., **بمطى اجارة لكم رئيس كنه** / R I 138,8 / - "он дает разрешение нескольким архиереям".

Семантические изменения литературных слов касаются и некоторых глаголов. Так, служебный глагол **صار** /стать/ становится знаменательным и употребляется в значении "происходить, иметь место":

... **و اما ... التمشع الذى بمصر فى هذه بلاد الروم** / R I 130,8 / - "а что касается покорности, которая имеет место в этой стране Рум.." Знаменательный глагол **جا** в некоторых случаях представляется более целесообразным переводить "итак, тогда, вот" или при переводе опускать, напр., **و خامسا جا صار بطركا** / R I 137,1 / - "в-пятых, он стал патриархом". В этом значении употребляется и глагол **قام**. О подобном употреблении этих глаголов в современном сирийском диалекте говорит, напр., М.Фегали⁵⁾;

4. употребление чисто диалектных слов, как правило, характерных для разных сторон быта: **مرطبان** - "горшок", **رغراف** - "односкатная крыша", **حابة** - "чан с водой". Эти слова употреблялись,

в основном, в Сирии. Встречаются и общедialeктные слова: **الهراني**

- "наружный", **جواني، جوا** - "внутренний";

5. использование словосочетаний, типичных для диалекта: **طام عام**
- "все" (Гордлевский считал, что такие парные слова возникли под влиянием турецкого яз. ⁶⁾), **داير ما دار** - "все вокруг", **يا . يا**

- "либо-либо", утвердившийся в современном литературном яз. ⁷⁾ на-
речный оборот с предлогом **يا**: **بشام** - **vm. تمام** /ср. с оборотом
بمراحة / . Наречия, образованные этим способом, встречаются уже в
Коране. ⁸⁾

В области морфологии имени выявлены следующие диалектные особен-
ности:

1. употребление в жен. роде слов, которые в литературном яз.
имеют муж. род, напр., слова **مركب** - "корабль": **مايه وعشرين مركب**
مكسوة / R I 144,7 /, "страна": **البلاد المباركة** /R I 414,1/. Это
характерно и для современных диалектов; подобные примеры можно
встретить в "1001 ночи" в издании Хабихта;

2. косвенные падежи часто отсутствуют или употребляются непра-
вильно; не всегда употребляются вин. падеж прямого объекта, при
глаголах бытия и становления, абсолютного объекта, способа дейст-
вия при обозначении места и времени, винительный ограничительный,
напр., после числительных; иногда вин. пад. употребляется там, где
должен быть род. падеж, напр., **بجينا** /R I 45,2/, **بامرا كثيرة** /R
III 475,6/;

3. употребление иной, чем в литературном яз. формы мн. ч.: а)
другое, чем в литературном яз., ломаное число или необычная фор-
ма правильного мн. ч. жен. рода: **مرايات** /R III 463,3/ **vm. مزيات**
/по аналогии с **حلويات** /, **امواه، امواه، مياهاات** /R I 74,6/ **vm. ميا**
اناف /R I 199,7/ **vm. ابار اناف** /R I 108, 9/ **vm. ابار** /встре-
чается в географической арабской литературе XIII в./; б) иногда
вместо принятого в литературном яз. ломаного мн. ч. употребляется
правильное мн. ч. жен. рода, напр., **طعامات** /R III 468/ **vm. اطمة**
или в косвенном падеже правильное мн. ч. муж. рода, напр., **استادين**
/R I 170,11/ **vm. اساتيد**. Здесь проявляется тенденция к упроще-
нию и большей унификации, стандартизации форм; встречается форма
мн. ч. с "та марбута" /**ة**/: **مستنجة، عسكرية**;

4. наличие необычной формы слов, употребляющихся в литератур-
ном яз.: **رخيصى** /R I 74,6/ - "дешевый" **vm. رخيصى**; **سليمى** /R I 77,4/
vm. سليم; **اخراى** /R I 126,4/ **vm. اخر**, т.е. налицо образова-
ние прилагательных по аналогии с относительными прилагательными в
литературном яз. с помощью окончания **"ى"**;

5. характерно неправильное употребление дв. ч.: а) в *status constructus* вместо усеченной формы употребляется полная форма, напр., *طى بدین كل واحد* /R I 122,3 / *вм.* *طى بدى كل واحد* ; б) вместо косвенного падежа - имен. падеж, напр., *من بطرکان* /R I 120, 4/ *вм.* *من بطرکین* /возможно, это - гиперкорректная форма/; в) иногда отсутствует дв. ч. для парных частей тела: вместо него употребляется мн. ч., напр., *الایدیه* /R I 124,7 /; г) иногда, вместо того, чтобы употребить слово в дв. ч., автор употребляет его с числительным "два" или вместе с именем в дв. или мн. ч. стоит числительное "два", напр., *مروضات اثنين* /R III 386,3/ - "двое воевод";

6. в тексте памятника можно наблюдать диалектные особенности употребления числительных: а) появление в числительных от 13 до 19 перед *عشر* "т", напр., *اربع عشر* /R I 97,9/; б) отмеченное выше неправильное употребление падежей с числительными /не употребляется вин. ограничительный/; в) наличие необычной формы порядковых числительных "первый" и "первая": *اولی* /R I 139,9/ *вм.* *اول* и *اولیه* /R I 185,8/ *вм.* *اولی* - по аналогии с относительными прилагательными;

7. в области словообразования можно отметить частое употребление турецких словообразовательных суффиксов *باشی* и *جی*, а также слова *اڭا* при образовании терминов, означающих название должностей и профессий; иногда употребляются персидские слова с суффиксами *دار، گان، کبر، حنا*. Встречается отмеченное выше образование наречий путем сочетания имени с предлогом *پ*. Это могло быть вызвано утратой в языке падежных флексий, в результате чего для выражения обстоятельства образа действия вместо имени в вин. падеже /*حال* / употребляется аналитический оборот из имени и предлога;

8. выше говорилось о наличии в тексте гиперкорректных и гипокорректных форм. Выделение этих форм представляет определенные трудности. Кроме указанной выше, к таким формам, по-видимому, можно отнести следующие: а) в целом в тексте имена в правильном мн. ч. и в дв. ч. употребляются в косвенном падеже, но, когда автор пытается употребить литературную форму правильного мн. ч., он употребляет ее неправильно - как раз в тех случаях, когда должен быть косвенный падеж, напр., *بمختران* /R III 465,10/, *كانو جالسون* /R III 383,9/; б) с неодушевленными существительными жен. рода употребляются прилагательные в жен. роде, как и в литературном яз., но часто не в ед. ч., как этого требуют нормы литературного яз., а во мн. ч., напр., *کتابیں معظمات عالیات* /R III 402,5/,

...معلومات طالها /R I 189,2/; здесь можно видеть стремление избежать некоторых формальных правил литературного яз.

В области морфологии глагола можно отметить следующие диалектные особенности:

1. употребление имперфекта с приставкой **ب**, напр., **بمطى** ;
2. употребление причастия для выражения ряда временных категорий:
و جميعهم طارئين الزااة /R III 391,4-5/;

3. употребление слова **عال** : **و هذا الشقى عال بهجرطينا**
/R I 138,1/;

4. использование усеченной формы имперфекта мн. ч.: **بيخنوا** ;

5. отсутствие иногда в императиве в 1 породе начальной хамзы:
! اطم /R III 415,7/ - "знай" в.м. ! **اطم** ; **ذكر** /R I 144,3/
- "помни", в.м. ! **اذكر** ;

6. наличие некоторых особенностей употребления сослагательного наклонения: очень редко встречается литературный оборот с частицей, напр., **ارسل ليكرس** - "он послал, чтобы освятить. Чаще всего в тексте вместо литературного оборота с сослагательным наклонением употребляются следующие конструкции: а) перфект - перфект:

اتينا نخرجنا - "мы пошли, чтобы посмотреть", б) имперфект - имперфект:
ثم يمشوا يتباركوا /R I 142,3/ - "затем они выходят получить благословение", в) перфект - имперфект: ... **وارسل** и

يمسأه ... ان يقده - "и он послал... чтобы просить его... чтобы он принял его"; г) с частицей **حتى**, напр., **حفر الاسكندر البواز**
حتى دخل بحر الاسود /R I 143,1/ - "Александр прорыл пролив, чтобы войти в Черное море" /в литературном яз., после **حتى** глагол должен быть в форме сослагательного наклонения - **يدخل** /;

7. Спряжение удвоенных глаголов по типу слабых: **حلتينا** - "мы остановились" /в.м. **حللتنا** /, **حسبنا** - "мы почувствовали" /в.м. **حسبتنا** /;

8. Употребление двойств. числа глагола в имперфекте и в перфекте, но в усеченной форме, напр., **نزلا البطران تباركا من الابطوتان**
المقدسه /R I 121,1-2 / - "оба патриарха сошли, чтобы получить благословение от икон"; **تباركا** /R I 141,4/ - "они благославляют оба". В современных диалектах глагол вообще не имеет дв. ч.

Употребленная здесь гипокорректная форма может отражать своеобразный переход от литературного яз. к диалекту. Дв. ч. глаголов иногда употребляется в тексте самостоятельно, без имени, к которому оно относится, если в тексте есть существительные в дв. ч., то они употребляются с глаголами иногда в дв. ч., иногда во мн. ч.;

9. Наличие описанных выше семантических особенностей употребле-

ние глаголов قام جاء، قام ;

10. Употребление УП породы глагола в значении пассива для тех глаголов, которые в литературном яз. в УП породе не употребляются, напр.: *يُسمع من جميع البلد* / R I 183,3/ - "он слышен по всему городу; это явление характерно и для современных диалектов;

11. В тексте встречаются новые формы глаголов, напр., *ودي* *vm.* *ب + جاء* из *جاء*, *اب* *vm.* *ص* / R I 167,1 /, *ادي*. Наблюдается в тексте и следующие особенности употребления предлогов:

1. употребление сложных предлогов *للعند* *وتحت* *والى* *تحت* *من* *تحت*, что имеет место и в современных диалектах, напр., *الى* *تحت*,

للعند *وتحت* *والى* *تحت* *من* *تحت* *نهار* *الخميس* *من* *الجمعة* *الثانية*. / R I 61,13 / - "и мы выехали от них в четверг днем на второй неделе";

كما *نظرنا* *في* *طريقنا* *من* *بلاد* *الصلاح* *الى* *تحت* *موسكو* *وحدة* *لا* *غير*. / R III 415,12/ - "на пути от Валахии до Москвы мы видели только одну эмер";

اجتمعوا *كل* *روسا* *كهنة* *البرشية* *الانطكية* *الى* *تحت* *الامير* *فخر* *الدين*. / R I 38,8-9 / - "все главное духовенство антиохийской епархии собралось у эмира Фахр ад-дина"; *لم* *دخلنا* *للعند* / R I 167,10/ - "затем мы вошли к нему";

2. употребление одного предлога вместо другого или употребление предлога в другом, чем в литературном яз., значении, напр., *لا* *بد* *من* / R I 163,2/ - "неизбежно, что" *vm.* *لا* *بد* *من*;

3. появление предлога там, где в литературном яз. должно быть прямое дополнение и его показатель вин. падеж, напр., *واحرده* *لا* *فوا* *لسيدنا* *ابطرك* / R I 138,3 / - "он отлучил его и всех"; *اقاموا* *روسا* / R I 156,6 / - "они встретили нашего господина патриарха"; *للعند* *الكهنة* *... كير* *بايسوس* *... بطركا*. / R I 135,9 / - "высшие чины церкви назначили... Кира Паисия... патриархом". Эти примеры появления предложного управления с *ل* вместо прямого дополнения с вин. падежом свидетельствуют о проникновении в язык аналитичности. О наличии аналитичности в современных арабских диалектах говорит Г.Ш.Шарбатов.⁹⁾

Все эти наблюдения дают представление о некоторых особенностях живой разговорной речи в Сирии XVII в., которые оказываются близкими к современному сирийскому диалекту. В тексте встречаются также гипокорректные и гиперкорректные формы, которые в отдельных случаях могут иллюстрировать переход от литературных форм к диалектным.

Помимо фиксации диалектных особенностей языка XVII в., анализ языка памятника полезен и в другом отношении. В научной литературе высказывалось мнение о том, что "Путешествие Макария Антиохийско-

го" - "представляет образец спонтанного решения проблемы свободного развития литературного языка".¹⁰⁾ Лингвистический анализ памятника только на лексическом и морфологическом уровнях уже показывает развитие аналитичности, некоторое упрощение грамматики, проявляющееся в тенденции к употреблению более унифицированных форм и отказу от наиболее формальных правил литературного языка, выявляет наличие диалектных элементов в области лексики, в частности, более свободное ее обогащение за счет заимствованных слов.

1) В.И.Беляев. Арабская историческая диалектология и арабские рукописи в Ленинграде. - "Вопросы филологии стран Азии и Африки", Л., 1973, вып.2, с.4-5.

2) J.Blau. The Importance of Middle Arabic Dialects for the History of Arabic. Studies in Islamic History & Civilization. - Scripta hierosolymitana. Jerusalem, 1961, No.9, 206.

3) В.Radu. Voyage du patriarch Macaire d'Antioche. Text arabe et traduction française par... - Patrologia orientalis. Paris, 1930, v.XXII, fasc.1; 1949, v.XXIV, fasc.4. Далее в тексте R I и R III.

4) J.Blau. The Emergence & Linguistic Background of Iudaico-Arabic. A Study of Origins of Middle Arabic. - Scripta iudaica. London, 1965, No.5, 28-30.

5) М.Peghali. Syntax des parlers arabes actuels du Liban. Paris, 1928, 8, 47-48, 45-50.

6) В.А.Гордлевский. К вопросу о влиянии турецкого языка на арабский. - ЗКВ, 1930, т.5, 281.

7) А.Г.Рауфова. Категория наречий в современном арабском языке. Автореферат диссертации. М., 1969, 8.

8) А.Г.Рауфова. Особенности употребления наречий в языке Корана /Лингвостатистический анализ/. "Семитские языки", вып.3, М., 1969, 125.

9) Г.Ш.Шарбагов. О расширении сферы аналитичности в современных арабских диалектах. - ИСИНА, 1963, вып.72, 54.

10) Беляев. Арабская историческая диалектология, 8.

Д.Е.БЕРТЕЛЬС

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ КОЛЛЕКЦИИ АРАБСКИХ РУКОПИСЕЙ
ЛО ИВ АН СССР (по архивным документам)

До недавнего времени сведения о первых поступлениях арабских рукописей в Азиатский музей черпались из печатных сообщений акад. Х.